

Когда брат Жэнь поднялся с земли, Ся Гу тоже встал, чтобы проводить его. Этот момент неожиданно привлек внимание Ся Гу к аккуратно выведенному иероглифу «два» на шее брата Жэня, чуть ниже левого уха.

В душе Ся Гу словно что-то грохнуло, и он вспомнил о Ли Ци.

Чувствуя, что что-то не так, Ся Гу схватил брата Жэня, чтобы спросить. Однако тот, вызванный режиссером съемочной группы, лишь улыбнулся Ся Гу и поспешил уйти.

Сжимая край одежды брата Жэня, Ся Гу вдруг отпустил его, почувствовав, что, возможно, слишком подозрителен.

Этот иероглиф находился совсем не в том месте, что у Ли Ци. Кроме того, даже если бы он был, это могло быть просто частью образа для сценария.

Подумав об этом, Ся Гу не выдержал и опустился в дупло дерева, погрузившись в глубокий сон.

Сон был тяжелым и наполненным кошмарами. Возможно, из-за усталости Ся Гу видел один ужас за другим. Когда он, весь в поту, открыл глаза, солнце уже значительно опустилось. Придя в себя, Ся Гу вскочил и побежал к воротам съемочной площадки.

Внутри Сюй Си, одетый в древний костюм, висел на страховке, его брови были нахмурены, а взгляд полон решимости. В этот момент он рубил мечом врага. Когда действие завершилось, режиссер крикнул:

— Снято!

Ся Гу поспешил к нему.

С выражением смущения на лице Ся Гу взял меч из рук Сюй Си, говоря:

— Простите, господин Сюй, я проспал. Теперь я возьмусь за дело!

Сам он дважды висел на страховке и уже почти терял сознание от удушья. Как этот человек мог выдержать целый полдень, да еще и с температурой?

Сюй Си посмотрел на Ся Гу, и в его взгляде было трудно разобрать какие-либо эмоции.

Прежде чем Ся Гу успел взять его костюм, Сюй Си выхватил меч из его рук и сказал:

— Отдохни еще немного. Ты присоединишься к следующей сцене.

После последнего инцидента Сюй Си все еще опасался страховки. Ся Гу почувствовал тепло в сердце, но не решился последовать его совету. Он просто стоял, не зная, что делать.

— Ладно, — сказал Сюй Си, сжав губы и затянув веревку рукавом. В его голосе появились нотки приказа. — Если что-то случится, мне придется платить больше. Отдохни и не мешай мне!

Ся Гу: [...]

Одетый в доспехи, Сюй Си шел, звонко постукивая. Проводив его взглядом, Ся Гу улыбнулся.

В последующих сценах, если только действия не были слишком сложными, Сюй Си выполнял

их сам. Ся Гу, как человек, занимающийся боевыми искусствами, быстро восстанавливал силы, и Суй Си действительно не имел нужды так поступать. Но он был упрямец и не слушал советов. В итоге Ся Гу перестал настаивать, воспринимая это как заботу начальника о подчиненном.

Съемки закончились к семи вечера, и вторая тетушка несколько раз звонила. Вчерашние слова тетушки все еще крутились в голове Ся Гу. Если не учитывать Ся Юй, то, учитывая возраст тетушки, ему действительно следовало бы проявить сыновью почтительность.

Что касается того, что он приносит несчастья и убивает людей, Ся Гу больше не верил в это. Он ведь уже видел Янь-вана, который даже продлил жизнь его семье. По логике, он скорее был человеком, приносящим долголетие.

Ся Гу позвонил, чтобы сообщить, что придет, и тетушка нерешительно сказала:

— Ся Юй очнулась.

Эта новость обрадовала Ся Гу. Однако, сразу после радости, он понял намек тетушки. Ся Гу не придавал этому значения, просто сказав, что понял. Он предложил купить еду и принести, на что тетушка согласилась, но, словно хотела что-то добавить, так и не сказала.

Ся Гу и Ся Юй не виделись почти десять лет, если не считать вчерашнего дня, когда он наблюдал, как ее вывезли из реанимации, покрытую трубками.

Когда Ся Гу было десять лет, после похорон дяди, Ся Юй взяла на кухне нож и чуть не убила его. Позже, когда тетушка привела ее к нему, она подсыпала полбутылки пестицида в его лекарство, едва не отравив его.

Судя по стычкам с Ся Юй, жизнь Ся Гу действительно была крепкой.

Принеся еду, Ся Гу вернулся домой. Дома его уже ждали Хэй и Бай Учаны, смотрящие телевизор. Хотя они смотрели телевизор, на их лицах читалась усталость.

Обеспокоенный состоянием Янь-вана, Ся Гу подошел и сел на диван, спросив Бай Учана:

— Как дела у господина?

Сначала Бай Учан извлек душу Ся Гу, затем вздохнул и сказал:

— Пойдем, старина Цуй хочет поговорить с тобой.

Это был первый раз, когда Ся Гу попал на территорию Янь-вана. Раньше он бывал только в главном зале, который не считался личным пространством Янь-вана. Когда Ся Гу действительно переступил порог маленькой двери, следуя за Хэй и Бай Учанами, он открыл для себя новый мир.

Он думал, что величественный и изысканно украшенный зал был лицом Дифу. Но, войдя в эту неприметную дверь, Ся Гу понял, насколько скромным был бюджет внешнего зала.

Пройдя небольшой коридор, они оказались перед дверью с кодовым замком. Хэй Учан ввел код, и женский голос произнес:

— Входите.

Дверь с грохотом открылась, и яркий свет ударил в глаза Ся Гу, заставив его прищуриться.

Когда глаза привыкли к свету, Ся Гу взглянул внутрь и открыл рот от изумления.

Перед ним простирался широкий стеклянный мост, ведущий вдаль. По обеим сторонам моста росли не лотосы, а овощи.

Слева тянулись длинные побеги батата, сочные и зеленые. Это, вероятно, были те самые, что Ся Гу ел в прошлый раз. Справа густо росли стебли сои, стручки были полны и готовы лопнуть, что говорило о тщательном уходе.

Дойдя до середины моста, они увидели два ответвления, ведущие к дверям. Что находилось за ними, Ся Гу не знал.

Продолжая путь, слева батат сменился ямсом, крупные листья которого блестели от капель воды. Справа же зеленели стебли кукурузы, початки уже наливались, что свидетельствовало об их отличном состоянии.

Вся зона моста была круглой формы. Над ней возвышался стеклянный купол, излучающий свет, хотя единого источника света не было.

Дойдя до другого конца моста, они снова оказались перед дверью с кодовым замком. Бай Учан ввел код, и дверь открылась, позволив Ся Гу войти в покои Янь-вана.

Внутри было три коридора: два извилистых по бокам и один прямой в центре. Хэй и Бай Учаны шли впереди, а Ся Гу поспешил за ними.

Пройдя несколько метров, Ся Гу поднял голову и увидел, что по обеим сторонам коридора находился огромный бассейн. Вода в нем была кристально чистой, отражая белые колонны. Пройдя мимо бассейна, они вскоре подошли к деревянной двери.

Хэй и Бай Учаны постучали, и изнутри раздался слегка хриплый голос Янь-вана:

— Не входите пока!

Едва эти слова прозвучали, сердце Ся Гу заколотилось, и он, не обращая внимания на предупреждение, распахнул дверь.

Спальня была почти полностью заморожена, как ледяная пещера, пронизывающая холодом. Янь-ван лежал на кровати, и правая половина его тела уже превратилась в лед.

Увидев это, Хэй и Бай Учаны запаниковали. Бай Учан поспешил вызвать Цуй Юя, а Хэй Учан, вынув из груди светло-голубую изначальную пилюлю, попытался ввести ее в тело Янь-вана.

Однако на этот раз все было не так просто. Кровь дракона в теле Янь-вана делала его и без того ледяное тело неустойчивым, и вокруг него образовалась светло-голубая преграда. Пилюля кружилась вокруг, сталкиваясь с ней, но не могла проникнуть внутрь.

Хэй Учан, весь в поту, был на грани слез.

В голове Ся Гу гудело, он словно слышал звон льда, сковывающего тело Янь-вана. Неопикуемый холод проникал в него, но он ничего не чувствовал. Ся Гу просто стоял и смотрел, чувствуя, как в его душе натягивается струна, все туже и больнее.

Он не мог просто стоять и ничего не делать. Лицо Ся Гу побелело, и он внезапно вспомнил слова Лао-цзюня.

Янь-ван был крайне холоден, и если бы он отправился в мир Ян, чтобы поглотить немного тепла, ему бы стало лучше. Ся Гу только что вернулся оттуда, и на нем еще оставался человеческий жар, который мог бы помочь.

Подумав об этом, пока Хэй Учан все еще пытался ввести пилюлю, Ся Гу шагнул к кровати и схватил руку Янь-вана.

В тот момент, когда рука Ся Гу коснулась руки Янь-вана, лед мгновенно растаял. Не раздумывая, Ся Гу наклонился и прижался к Янь-вану всем телом.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16256/1462439>